

Характер у Му Яня был такой, что он и минуты не мог сидеть спокойно. Раньше, пока Цинь Шан работал, тот обязательно приставал с предложениями помочь: только что отнёс документы — через минуту уже принёс кофе. За один день заходил и выходил не меньше десятка раз.

Хорошо ещё, что сам Цинь Шан относился ко всему по-буддийски и привык делать вид, будто окружающей суеты не существует. На его месте кто-нибудь другой, если бы ему так часто мешали работать, давно бы вспылil.

Неужели Му Янь сегодня внезапно обрёл самосознание? За весь день он ни разу не пришёл, даже звука не издал.

Цинь Шану показалось это подозрительным. Закончив передачу текущих дел, он выехал из кабинета.

Площадка второго этажа была просторной, оформление — сдержанно роскошным. Цинь Шан по очереди заглянул в несколько гостевых комнат, но Му Яня нигде не было. И только проходя мимо спортзала, краем глаза заметил, что дверь будто приоткрыта.

Цинь Шан поднял бровь, подъехал ближе и легко толкнул дверь рукой. Она действительно открылась внутрь.

В следующую секунду он увидел сцену, которая показалась ему довольно страшной.

Му Янь — хрупкий, слабый омега — среди груды тренажёров, которые на вид было трудно даже сдвинуть, чувствовал себя как рыба в воде и с удовольствием тренировался.

От образа персонажа не осталось вообще ничего.

Система тут же вовремя завопила в голове Му Яня: [Внимание! Внимание! Цинь Шан увидел, как ты качаешь железо! Дружеское предупреждение: в этом мире практически не бывает омег, которые занимаются силовыми тренировками. Твоё поведение крайне ООС!]

Сам Му Янь оказался самым спокойным из троих — двух людей и одной системы:

— Ну ООС и ООС. Мне всё равно.

Система: [...Сдаюсь.]

За дверью Цинь Шан решил, что у него галлюцинации. Он долго смотрел на Му Яня и лишь убедившись, что тот действительно качает железо, медленно въехал внутрь, глубоко вдохнул и уже собирался заговорить.

Но тут рука Му Яня соскользнула, и гантель весом десять килограммов с грохотом упала на пол.

Цинь Шан:

— ...

Му Янь:

— ...

Просчитался! Слишком высоко оценил выносливость этого тела!

— Му Янь, — выражение Цинь Шана было крайне сложным. — Что ты делаешь?

Му Янь изобразил, будто только сейчас заметил Цинь Шана, и застенчиво улыбнулся:

— Рука соскользнула. Обычно я таких простейших ошибок не допускаю.

— ... — Цинь Шан подъехал ближе, наклонился и попробовал коснуться десятикилограммовой гантели.

Не подделка.

Ещё совсем недавно Му Янь несколько раз поднял её совершенно правильными движениями.

Выходит, уверенность есть, навыки тоже есть, просто... тело не выдерживает.

— Кстати, я как раз собирался позвать тебя, когда освободишься. — Му Янь взял гантель и без церемоний сунул Цинь Шану в руки. — Тебе тоже надо тренироваться. Хотя бы верхнюю часть тела укрепить. Ты сам говоришь, что в семье Цинь небезопасно. Если вдруг что-то случится, хотя бы сможешь сам попытаться отбиться!

Руки Цинь Шана тут же невольно потянуло вниз. Му Янь поспешно подхватил гантель снизу, чтобы она не упала на повреждённые ноги.

— Цок-цок, у тебя совсем сил нет, так нельзя. — Му Янь подошёл ближе, обеими руками поддерживая руки Цинь Шана, и поднял на него глаза. — Цинь Шан, этот мир жесток. Никто не может вечно тебя защищать. Даже я не могу гарантировать, что буду рядом каждую секунду. Поэтому нельзя быть таким хрупким. Нужно развиваться всесторонне — морально, интеллектуально, физически, эстетически и трудово!

<http://bllate.org/book/25323/3105921>